

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОВАЛЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»¹ (Жалоба № 6025/09) РЕШЕНИЕ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ Страсбург, 25 июня 2009 г.

По делу «Ковалева и другие против России» Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты*,
Нины Важич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Ханлара Хаджиева,
Джорджио Малинверни,
Джорджа Николау, *судей*,
и Сёрена Нильсена, *секретаря Секции Суда*,

в отношении указанной жалобы, поданной 24 декабря 2008 года,

по обсуждению принял следующее постановление.

ФАКТЫ

Заявители, госпожа Галина Васильевна Ковалева и 11 других лиц, являются российскими гражданами, проживают в г. Новокузнецке Кемеровской области. Их имена и даты рождения приведены в приложении.

¹ *Неофициальный перевод выполнен С.И. Щёголевым, специалистом 1-го разряда Управления международного права и сотрудничества Высшего Арбитражного Суда РФ.*

А. Обстоятельства дела

Факты дела, как они изложены заявителями, могут быть обобщены следующим образом.

Заявители являются совладельцами компании² «Парикмахерская «Виола», расположенной в Новокузнецке («компания»).

24 ноября 2006 года компания подала иск к Комитету по управлению муниципальным имуществом города Новокузнецка в Арбитражный суд Кемеровской области о признании прав собственности на помещение, расположенное в Новокузнецке и использовавшееся компанией для своей профессиональной деятельности.

9 августа 2007 года суд отказал компании в удовлетворении ее требований, считая, что указанное помещение не являлось объектом недвижимости, подлежащим приватизации, и что иск не мог быть подан по причине истечения срока исковой давности.

Компания подала апелляционную жалобу в апелляционную инстанцию Арбитражного суда Кемеровской области, оспаривая вывод нижестоящего суда о неприемлемости иска в силу истечения срока исковой давности. 30 октября 2007 года апелляционная инстанция поддержала решение суда первой инстанции.

Апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области продолжала рассматривать апелляционные жалобы по делам, вытекающим из предпринимательских споров, вплоть до 7 декабря 2007 года, когда в Новосибирске начал свою работу Седьмой арбитражный апелляционный суд.

Компания обратилась в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, обжалуя решения нижестоящих судов на том основании, что они неверно отражали факты дела и содержали нарушения норм материального права. 28 апреля 2008 года суд отказал в удовлетворении требований компании и поддержал предыдущие решения.

Затем (точная дата не определена) компания подала надзорную жалобу в Высший Арбитражный Суд. 3 июля 2008 года судья, рассмотревший ее единолично, признал жалобу приемлемой.

23 июля 2008 года Высший Арбитражный Суд в составе коллегии из трех судей отказал в принятии к рассмотрению жалобы о пересмотре в порядке надзора решений нижестоящих судов. Суд пришел к выводу, что жалоба, в которой указывалось на «нарушения материального и процессуального права», была нацелена на переоценку выводов, сделанных нижестоящими судами. Вследствие этого суд не нашел оснований для пересмотра дела в порядке надзора Президиумом Высшего Арбитражного Суда в соответствии со статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса.

² Общества с ограниченной ответственностью. — Прим. пер.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

В. Применимое национальное законодательство

1. Учреждение арбитражного апелляционного суда для Кемеровской области

Федеральный конституционный закон (№ 4-ФКЗ), вступивший в силу 4 июля 2003 года, содержит положения об учреждении арбитражных апелляционных судов. Он предусматривает, в частности, что Седьмой арбитражный апелляционный суд учреждается с 1 января 2006 года для пересмотра решений арбитражных судов Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и Республики Алтай (статья 3 и пункт 1(4) новой статьи 33, введенной в Федеральный конституционный закон об арбитражных судах в Российской Федерации (№ 1-ФКЗ) от 28 апреля 1995 года).

Согласно статье 2 арбитражный апелляционный суд считается учрежденным с того момента, как трое судей назначены в его состав; он начинает свою работу с даты, определяемой Пленумом Высшего Арбитражного Суда; апелляционные инстанции арбитражных судов субъектов Федерации продолжают рассматривать апелляционные жалобы вплоть до начала деятельности соответствующего апелляционного суда.

15 ноября 2007 года Пленум Высшего Арбитражного Суда, рассмотрев отчет председателя Седьмого арбитражного апелляционного суда, решил, что последний начнет свою работу с 7 декабря 2007 года.

2. Порядок пересмотра судебных актов в порядке надзора в Высшем Арбитражном Суде

a) Старый Арбитражный процессуальный кодекс

Старый Арбитражный процессуальный кодекс от 5 мая 1995 года (№ 70-ФЗ), действовавший до 2003 года, предусматривал, что окончательные решения и постановления арбитражных судов могли подлежать пересмотру в порядке надзора по заявлению Председателя Высшего Арбитражного Суда, или его заместителя, или Генерального прокурора Российской Федерации, или его заместителя (статьи 180 и 181).

b) Новый Арбитражный процессуальный кодекс, вступивший в силу с 2003 года

С 1 января 2003 года вступила в силу глава 36 нового Арбитражного процессуального кодекса «Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора».

В соответствии со статьей 292 заявление об оспаривании судебного акта в порядке надзора в Высший Арбитражный Суд могут подать лица, участвующие в деле, и иные лица в случаях, предусмотренных Кодексом, если они полагают, что этим актом существенно нарушены их права и законные интересы в сфере предприни-

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

матерльской и иной экономической деятельности в результате нарушения или неправильного применения арбитражным судом, принявшим оспариваемый судебный акт, норм материального права или норм процессуального права. Заявление или представление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, принятого по данному делу, если исчерпаны другие имеющиеся возможности для проверки в судебном порядке законности указанного акта.

В соответствии с переходными положениями Федерального закона «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 96-ФЗ заявление о пересмотре в порядке надзора решений судов, принятых до 1 января 2003 года, могло быть подано в Высший Арбитражный Суд в течение трех месяцев с этой даты (статья 9).

Вопрос о принятии заявления или представления к производству рассматривается единолично судьей в пятидневный срок со дня его поступления (статья 295). После объявления заявления или представления приемлемым оно рассматривается коллегиальным составом судей, который в течение одного месяца со дня поступления заявления или представления или со дня поступления материалов дела решает, подлежит ли дело направлению в Президиум Высшего Арбитражного Суда для пересмотра в порядке надзора (статья 299). Если в деле обнаруживаются основания, указанные в статье 304, суд принимает определение о направлении дела на пересмотр в порядке надзора и передает его в Президиум в течение пяти дней после принятия решения (статья 299). Президиум рассматривает дело в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о передаче дела в Президиум (статья 303).

Статья 304 в изначальной редакции выглядела следующим образом:

«Статья 304. Основания для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу

Судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установит, что оспариваемый судебный акт:

- 1) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права;*
- 2) препятствует принятию законного решения по другому делу;*
- 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы».*

5 апреля 2005 года Федеральный закон от 31 марта 2005 года № 25-ФЗ вступил в силу, и пункт 2 стал звучать следующим образом:

«2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации; (...)».

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

3. Возобновление производства в арбитражном суде на основании вновь открывшихся обстоятельств

Статья 311 Арбитражного процессуального кодекса предусматривает возобновление производства в арбитражном суде на основании вновь открывшихся обстоятельств. Одним из оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам является установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека (пункт 7 статьи 311).

ЖАЛОБА

Заявители подали в соответствии со статьей 6 Конвенции жалобу, в которой утверждают, что апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области, которая рассматривала данное дело в порядке апелляции, не была судом, созданным на основании закона. Также они считают, что была нарушена статья 1 Протокола № 1 и их компания была незаконно лишена собственности.

ПРАВО

Суд отмечает, что заявители жалуются на нарушения прав компании, гарантированных Конвенцией. Суд не будет рассматривать вопрос о том, обладают ли заявители процессуальной правоспособностью на подачу иска в Суд в связи с приведенными ниже выводами о том, что жалоба является неприемлемой на основании статьи 35 Конвенции. Соответствующая часть статьи звучит следующим образом:

«1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

(...)

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет (...) явно необоснованной (...).

А. Шесть месяцев

Заявители подали свою жалобу в Суд более чем через шесть месяцев после того, как было принято решение кассационной инстанции (28 апреля 2008 года), и менее чем через шесть месяцев после отказа в удовлетворении заявления

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

о пересмотре судебных актов в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом (23 июля 2008 года). Суд в первую очередь рассмотрит вопрос о том, была ли жалоба подана своевременно.

Суд прежде всего напоминает о своем прецедентном праве, в соответствии с которым заявление о пересмотре в порядке надзора по предыдущему Арбитражному процессуальному кодексу, действовавшему до 1 января 2003 года, не считалось эффективным средством правовой защиты для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. решение по делу «АО «Уралмаш» против России» (*AO «Uralmash» v. Russia (dec.)*) от 10 апреля 2003 года, жалоба № 13338/03). Также Суд не считал эффективным для тех же целей переходное средство правовой защиты по закону от 24 июля 2002 года о введении в действие нового Кодекса, которое давало возможность пересмотреть любое «старое» решение, принятое до 1 января 2003 года, в соответствии с новым порядком надзорного производства в течение трех месяцев после этой даты. Суд счел, что последняя из упомянутых процедур была сходна с возобновлением производства через использование чрезвычайного переходного средства правовой защиты (см. дело «АО «Уралмаш», упоминавшееся выше).

Суд, однако, отмечает, что в данном деле речь не идет об обращении в Высший Арбитражный Суд с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора через использование временного переходного средства правовой защиты. В соответствии с главой 36 нового Арбитражного процессуального кодекса, действующего с 1 января 2003 года, компания подала жалобу о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 апреля 2008 года в течение трехмесячного срока после принятия этого постановления. Следовательно, Суд должен определить, являлась ли процедура обжалования судебных актов в порядке надзора эффективным средством правовой защиты для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции.

Суд напоминает, что целью пункта 1 статьи 35 Конвенции является предоставление Договаривающимся Государствам возможности предотвратить или исправить — как правило, в судебном порядке — предполагаемые правонарушения, прежде чем жалоба будет передана в Суд (см. дело «Фрескоз и Руар против Франции» (*Fressoz and Roire v. France [GC]*), жалоба № 29183/95, § 37, ECHR 1999 I). Эффективными и доступными являются такие средства правовой защиты, к которым заявитель имеет доступ, посредством которых его жалоба может быть удовлетворена и которые предоставляют ему разумные шансы на успех (см. «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*), решение от 16 сентября 1996 года, § 68, *Сборник решений и постановлений ЕСПЧ 1996-IV*). Требование исчерпания внутренних средств правовой защиты тесно связано с правилом шести месяцев, которое представляет собой элемент, необходимый для правовой определенности («Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*), решение от 18 июня 1971 года, § 50, Series A № 12).

В соответствии с установившимся прецедентным правом Суда заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора по гражданским и уголовным делам в Российской Федерации до сих пор не считалось средством, подлежащим исчерпанию в соответствии с пунктом 1 статьи 35 (см. решение по делу «Денисов против России» (*Denisov v. Russia (dec.)*) от 8 октября 2003 года, жалоба № 33408/03, ECHR;

и «*Бердзенишвили против России*» (*Berdzenishvili v. Russia (dec.)*) от 17 сентября 2003 года, жалоба № 31697/03, ECHR). В решении по делу Денисова Суд отметил, что производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора в гражданских делах, будучи начатым, может продолжаться сколь угодно долго в ряде инстанций, что создает неопределенность, которая лишает смысла правило шести месяцев. В деле *Бердзенишвили* Суд пришел к аналогичному выводу в отношении производства по уголовным делам, отмечая, кроме того, что надзорные жалобы могут быть поданы в любое время после вступления решения в силу, даже годы спустя.

Суд отмечает, что производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора, предусмотренное новым Арбитражным процессуальным кодексом, имеет существенные отличия в этом отношении. Действительно, надзорное производство осуществляется в единственной инстанции, Высшем Арбитражном Суде, и имеет ясные и четкие пределы по времени.

Заявление о пересмотре в порядке надзора может быть подано в Высший Арбитражный Суд только сторонами или некоторыми заинтересованными лицами в течение трех месяцев с момента вступления в силу оспариваемого судебного акта и только если все иные средства судебной защиты были исчерпаны. Вопрос о приемлемости заявления решается единолично судьей в течение пяти дней после его поступления. Если заявление объявляется приемлемым, оно подлежит рассмотрению Высшим Арбитражным Судом в лице коллегии судей в течение месяца после поступления жалобы или, при необходимости, после поступления материалов дела из нижестоящего суда. Если существуют основания для пересмотра дела в порядке надзора, суд выносит определение о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда, дело передается в Президиум в течение пяти дней после этого решения; и Президиум решает, необходимо ли пересмотреть или отменить оспариваемое судебное решение в порядке надзора в течение трех месяцев после принятия решения о передаче дела в Президиум. Основания для надзорного пересмотра явным образом ограничены (см. соответствующее национальное законодательство, приведенное выше).

Что касается настоящего дела, Суд отмечает, что компания подала заявление о пересмотре дела в порядке надзора в Высший Арбитражный Суд в течение трех месяцев после принятия кассационной инстанцией решения от 28 апреля 2008 года. 3 июля 2008 года единоличный судья Высшего Арбитражного Суда объявил заявление приемлемым. 23 июля 2008 года суд в составе коллегии из трех судей отказал в принятии жалобы.

Таким образом, имеющие обязательную силу и подлежащие исполнению судебные решения, принятые арбитражными судами в данном деле, не могли быть произвольно оспорены, но это могло быть сделано только один раз, в высшей судебной инстанции, по заявлению стороны, по строго определенным основаниям и в течение четко указанного и ограниченного периода. В результате порядок производства, использованный в данном деле, не был несовместим с принципом правовой определенности, присущим Конвенции (см., *mutatis mutandis*, решение по делу «Компания «Голуб» против Украины» (*MPP Golub v. Ukraine (dec.)*), жалоба № 6778/05, ECHR 2005 XI). По мнению Суда, подобным образом устроенная система надзорного пересмотра является завершающим элементом в цепи нацио-

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

нальных средств правовой защиты, которыми обладают стороны, а не чрезвычайным средством для возобновления судебного производства по делу, как то, которое предусматривалось переходными положениями Федерального закона от 24 июля 2002 года «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ» (для сравнения – упоминавшееся выше дело «АО «Уралмаш») или указано в действующей сейчас статье 311 Кодекса.

Тот факт, что решения нижестоящих судов стали обязательными и подлежащими исполнению до того, как было подано заявление об их пересмотре в порядке надзора, сам по себе не делает процедуру такого пересмотра средством чрезвычайным или иным образом не подпадающим под требование об исчерпании в соответствии с пунктом 1 статьи 35. Действительно, решение, подлежащее исполнению, не обязательно является окончательным для целей Конвенции. Например, Суд решил, что кассационная инстанция в российском арбитражном процессе (третья ступень в системе судебных органов) является эффективным и подлежащим исчерпанию в соответствии с пунктом 1 статьи 35 средством правовой защиты, несмотря на то что решение, принятое апелляционным судом, до этого вступает в силу и становится обязательным для исполнения (см. решение по делу «Глухих против России» (*Glukhikh v. Russia*) от 25 сентября 2008 года, жалоба № 1867/04). Подобным образом высшие судебные инстанции в ряде Договаривающихся Государств принимают решения по делу после того, как решения нижестоящих судов становятся обязательными и подлежащими исполнению. Это не устраняет для заявителей необходимости в соответствии с пунктом 1 статьи 35 подавать их жалобы в такие высшие инстанции, если эти инстанции считаются эффективными средствами правовой защиты от предполагаемых нарушений Конвенции (см., среди прочего, дела «К., Ф. и П. против Соединенного Королевства» (*K., F. and P. v. the United Kingdom*), решение Комиссии от 11 октября 1984 года, жалоба № 10789/84, Решения и Отчеты, 40, с. 298 и 299–300; «Сиве против Франции» (*Civet v. France [GC]*), жалоба № 29340/95, § 41, ECHR 1999 VI; и «Гнаоре против Франции» (*Gnahoré v. France*), жалоба № 40031/98, § 46, ECHR 2000 IX).

Суд отмечает в отношении этого последнего упомянутого аспекта, что с 5 апреля 2005 года одним из оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом стало нарушение этим актом прав и свобод человека согласно международным договорам (пункт 2 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса). Это положение явным образом дало возможность Высшему Арбитражному Суду исправлять предполагаемые нарушения Конвенции в порядке надзора.

В свете вышесказанного Суд заключает, что заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора, поданное в Высший Арбитражный Суд, должно рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, способное предотвратить и исправить возможные нарушения Конвенции на национальном уровне. Определение Высшего Арбитражного Суда от 23 июля 2008 года, которым компании было отказано в передаче дела для пересмотра в порядке надзора, таким образом, представляет собой «окончательное решение» по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции и момент, с которого начинается отсчет шестимесячного срока, установленного этим положением. Следовательно, заявление в Суд должно считаться поданным вовремя.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

В. Иные критерии приемлемости

1. Жалоба на то, что апелляционная инстанция Арбитражного суда Кемеровской области не была законным судом

Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявители утверждали, что апелляционная жалоба их компании не была рассмотрена судом, созданным на основании Закона.

Суд считает, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой по основаниям, указанным ниже.

Во-первых, в отличие от того, что утверждали заявители, из материалов дела не следует, что жалоба их компании на незаконность апелляционной инстанции Арбитражного суда Кемеровской области была подана во время рассмотрения дела в вышестоящей инстанции, Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа. Также компания не упомянула данное предполагаемое нарушение Конвенции в качестве действительного основания для пересмотра дела в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом в соответствии с пунктом 2 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса.

Во-вторых, даже если признать, что предполагаемое нарушение Конвенции подразумевается упоминалось среди «нарушений материального и процессуального права», на которые компания указывала в Высшем Арбитражном Суде, эта жалоба в любом случае является необоснованной в свете пункта 3 статьи 35 Конвенции по указанным ниже основаниям.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 года № 4-ФКЗ Седьмой арбитражный апелляционный суд должен был быть учрежден в Западно-Сибирском округе до 1 января 2006 года. Тем не менее эти положения Закона не должны рассматриваться как основание считать незаконными с этой даты все органы, существовавшие до него, — речь идет об апелляционных инстанциях судов субъектов Федерации. Напротив, Закон уполномочивал апелляционные инстанции рассматривать дела в порядке апелляции вплоть до даты, когда компетентный апелляционный суд начал бы свою деятельность (статья 2 упомянутого выше Закона). В ходе судебной реформы такого масштаба подобные временные меры были, безусловно, необходимы для обеспечения плавного перехода от старой системы к новой и предотвращения разрыва в деятельности судебных органов, который помешал бы эффективному осуществлению правосудия.

Переход был завершен 7 декабря 2007 года, когда Седьмой арбитражный апелляционный суд начал свою деятельность в соответствии с решением, принятым 15 ноября 2007 года Пленумом Высшего Арбитражного Суда в соответствии со статьей 2 Закона (см. упоминавшееся выше соответствующее национальное законодательство).

В свете вышеуказанного и принимая во внимание, что заявителями не было сделано иных замечаний в отношении законности состава или деятельности апелляционной инстанции Арбитражного суда Кемеровской области, последняя должна

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

рассматриваться как суд, созданный на основании закона, в соответствии с требованием статьи 6 Конвенции.

Из этого следует, что данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

2. Жалоба на предполагаемое нарушение прав собственности

Ссылаясь на статью 1 Протокола № 1, истец жаловался на незаконное лишение компании ее собственности, поскольку помещение, по утверждению, принадлежавшее компании, оставалось в перечне недвижимого муниципального имущества.

Суд отмечает, что эта жалоба была рассмотрена в четырех инстанциях судебной системы, и все они после установления соответствующих фактов пришли к выводу, что компания не имела права собственности на спорное здание в соответствии с национальным законодательством. Заявители просят Суд пересмотреть этот вопрос. Однако ни решения национальных судов в данном деле, ни иные доступные Суду материалы не обнаруживают какой бы то ни было незаконности или произвольности в производстве на национальном уровне, которая могла бы привести к возникновению сомнений в правильности фактов, установленных национальными судами. Суд напоминает, что его роль не состоит в пересмотре в подобных обстоятельствах определения, данного национальными судами (см. «Гарсия Руис против Испании» (*Garcia Ruiz v. Spain [GC]*), жалоба № 30544/96, § 28, ECHR 1999-I, с дальнейшими ссылками). Вследствие этого он считает, что настоящая жалоба не выявляет наличия нарушения статьи 1 Протокола № 1.

Из этого следует, что данная жалоба является необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

объявляет данную жалобу неприемлемой.

Председатель Палаты Христос РОЗАКИС
Секретарь Секции Суда Сёрен НИЛЬСЕН

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

Георгий Олегович Матюшкин

уполномоченный Российской Федерации
при Европейском суде по правам человека —
заместитель министра юстиции Российской Федерации

25 июля 2009 г. Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ, Суд) были рассмотрены и признаны неприемлемыми две жалобы: «ООО «Линк Ойл СПб» против России» (№ 42600/05) и «Ковалева и другие против России» (№ 6025/09). ЕСПЧ отклонил жалобы заявителей на предполагаемое нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, выразившееся, по их мнению, в нарушении принципа правовой определенности в связи с отменой судебных решений в порядке надзора.

ЕСПЧ положительно оценил недавно проведенную реформу института пересмотра судебных актов в порядке надзора в арбитражном процессе. В деле «ООО «Линк Ойл СПб» против России» Суд подчеркнул важность следующих новелл арбитражного процессуального законодательства:

- 1) отмену дискреционных полномочий Председателя и заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) инициировать процесс пересмотра судебных постановлений в порядке надзора;
- 2) установление срока подачи надзорной жалобы, равного трем месяцам;
- 3) подачу надзорной жалобы только сторонами по делу либо лицами, права которых предположительно были нарушены;
- 4) необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты, т. е. подачи апелляционных и кассационных жалоб до обращения в суд надзорной инстанции;
- 5) сокращение оснований для подачи надзорных жалоб сторонами.

Реформирование в данном направлении института пересмотра судебных актов в порядке надзора в арбитражном процессе, с точки зрения ЕСПЧ, привело к тому, что эта процедура теперь в значительной мере отличается от процедуры пересмотра судебных актов судами общей юрисдикции в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ), вступившим в силу с 01.02.2003.

Для того чтобы получить ответ на вопрос, что именно не устраивало ЕСПЧ в положениях о надзорном производстве по Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее — АПК РФ) 1995 г., необходимо также обратиться к прецедентной практике Суда. Например, в постановлении по делу «Аршинчикова против России» от 29.03.2007 ЕСПЧ были сделаны четкие выводы относительно того, какие положения АПК РФ 1995 г. он считает неприемлемыми.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

В частности, Суд посчитал нарушением требования правовой определенности то, что «окончательные постановления могли обжаловаться бесконечно вследствие наличия у Председателя или заместителя Председателя дискреционных полномочий инициировать такие производства без какого-либо временного ограничения». Более того, в данном постановлении Суд указал на то, что процедура пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, предусмотренная АПК РФ, была полностью идентична установленной ГПК РФ, которая неоднократно признавалась ЕСПЧ нарушающей конвенционные принципы, в частности в постановлениях по делам «Рябых против России», «Волкова против России» от 05.04.2005, «Росэлтранс» против России» от 21.07.2005. В упомянутых делах в качестве критериев, нарушающих положения Конвенции, отмечалось отсутствие «ограниченности какими-либо временными рамками», а также принесение протестов должностными лицами, не являвшимися сторонами по делу.

Можно сделать вывод о том, что ЕСПЧ считал основными недостатками АПК РФ 1995 г. бессрочность возможности пересмотра судебного акта; отсутствие необходимости обращения с апелляционной и кассационной жалобами до подачи жалобы в надзорную инстанцию, а также широкий круг субъектов, управомоченных на возбуждение надзорного производства.

При отрицательном отношении к отмене вступивших в законную силу судебных актов в целом, даже с использованием предусмотренных национальным законодательством процедур, ЕСПЧ придает особую значимость основаниям отмены судебных актов в порядке надзора.

ЕСПЧ выработана автономная концепция фундаментальной ошибки, которая в исключительных случаях может оправдывать отмену вступившего в силу судебного постановления. Например, в постановлении по делу «Лучкина против России» от 10.04.2008, касающегося пересмотра судебных актов в порядке надзора в суде общей юрисдикции, Суд определил такую фундаментальную ошибку, как «нарушение юрисдикции, грубое нарушение процессуальных норм или превышение полномочий». При этом неправильное применение нижестоящим судом норм материального права не является фундаментальной ошибкой. Соответственно недопустима отмена решений судов нижестоящих инстанций в порядке надзора по основанию неправильного применения норм материального права, т. е. пересмотр с единственной целью принятия по делу нового решения.

Этот пример наглядно иллюстрирует кардинальное различие оснований отмены судебных актов в порядке надзора, предусмотренных, например, ГПК РФ и ранее действовавшим АПК РФ 1995 г., с одной стороны, и международными стандартами, с другой стороны. Представляется, что значение изменения перечня оснований для изменения и отмены судебных актов в порядке надзора, произошедшего в 2005 г., заключается прежде всего в адаптации норм международного права к российскому процессуальному законодательству, исключении возможности каких-либо нарушений прав граждан и юридических лиц.

В промежуточной резолюции Комитета министров Совета Европы Res DN (2006)1, принятой 08.02.2006, России было в целом рекомендовано ограничить основания возбуждения производства по пересмотру судебных актов в порядке

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

надзора и применение этой процедуры только случаями самых серьезных нарушений. В связи с этим в первую очередь представляется целесообразным более четкое определение оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора, соответствующее практике ЕСПЧ и рекомендациям Комитета министров Совета Европы.

В свете сказанного особенно важно, что ЕСПЧ в решении по вопросу приемлемости жалобы «Ковалева и другие против России» от 25.06.2009 положения, предусмотренные п. 2 ст. 304 АПК РФ, были оценены положительно.

Таким образом, в 2005 г. был сделан еще один шаг на пути изменения российского законодательства с целью все большего соответствия его общепризнанным международным принципам права.

Изменение практики ЕСПЧ в отношении российских дел, касающихся надзорного производства в арбитражном процессе, имеет особое значение. Во-первых, ЕСПЧ признал новый АПК РФ и национальную процедуру пересмотра судебных актов в порядке надзора соответствующими высоким европейским стандартам и принципам международного права, в частности Судом было признано соблюдение в России принципа правовой определенности, подразумевающего возможность изменения окончательного судебного решения только в исключительных случаях.

Во-вторых, нельзя не сказать о финансовом аспекте этой проблемы. Отклонение ЕСПЧ жалоб российских граждан на нарушение ст. 6 Конвенции в связи с отменой вступивших в силу судебных постановлений, принятых в их пользу, существенно сокращает расходы на выплату присуждаемых компенсаций, размеры которых по аналогичным делам достигают нескольких тысяч евро.

Татьяна Николаевна Нешатаева

судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор, доктор юридических наук

Изменение процедуры надзора в Российской Федерации представляет собой один из этапов судебной реформы, начавшейся в 1990-е гг. и не завершившейся до сих пор. В частности, было объявлено о необходимости реформировать систему судов общей юрисдикции. Со временем менялись цели и задачи этих преобразований, но оставался вопрос о надзоре: сохранить или ликвидировать четвертую судебную инстанцию? Сегодня очевидно, что решение о ее сохранении в целях создания эффективного механизма выработки единообразной судебной практики — судебного прецедента, т. е. судебных решений высшей инстанции и их систематизации Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, было целесообразным и разумным.

Многим, в том числе и Европейскому суду по правам человека (далее — ЕСПЧ), поначалу казалось, что такую задачу можно решить с помощью третьей (кассационной) инстанции. По мнению органов Совета Европы, эту функцию можно было бы возложить на суды кассационной инстанции, как, например, в других европейских странах (Франции, Германии). Положение усугублялось и решением ЕСПЧ по делу «Турмилович против Российской Федерации» (от 22.06.1999, жалоба № 47033/99), в котором международный орган определил, что жалобы от граждан Российской Федерации будут приниматься после вступления в силу постановления суда кассационной инстанции. Таким образом, решения Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации были исключены из списка приемлемых средств защиты российских граждан. Следует заметить, что в России многие ученые и политические деятели поддержали это решение.

Однако при разработке новой редакции Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) за основу был взят иной подход, основанный на идее о том, что в большой многонациональной стране для создания единообразной практики разумнее и целесообразнее существование особой инстанции, пересматривающей вступившее в силу решение в экстраординарных обстоятельствах. Такой инстанцией и стал надзор. Надзорная инстанция, сохранив название, изменила функцию в полном соответствии с положениями ЕСПЧ. Надзор перестал быть иерархическим органом, надзирающим за государственными судами с целью отмены их решений. Он превратился в специальную судебную инстанцию, призванную определять судебную политику для защиты прав и свобод человека, равно как и охранять эти свободы публичного порядка.

К такому пониманию надзора в России пришли далеко не сразу из-за постоянного противоборства внешних и внутренних факторов. Внешние факторы выражались в том, что такую суть надзорной инстанции не хотели признавать участники спорных правоотношений, а внутренние — в том, что судебная работа перестраи-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

валась медленно: рецидивы кассационного пересмотра отмены решений, вступивших в законную силу, по субъективным основаниям, не связанным с защитой прав человека, происходят и сейчас.

Пункт 2 ст. 304 АПК РФ 2002 г. в первоначальной редакции допускал ординарный пересмотр, ибо «судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, подлежат изменению или отмене, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации установит, что оспариваемый судебный акт: ...2) препятствует принятию законного решения по другому делу». Такая неопределенная формулировка не позволяла преодолеть возможность пересмотра судебного акта, вступившего в силу по неисключительным обстоятельствам.

И лишь в апреле 2005 г. п. 2 ст. 304 АПК РФ был изменен и стал звучать следующим образом: «2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации...»

Таким образом, с 5 апреля 2005 г. ст. 304 АПК РФ является основанием для новой по сути надзорной процедуры, призванной создать единообразную судебную практику в целях защиты прав человека.

С этого момента прошло еще четыре года, прежде чем ЕСПЧ согласился с тем, что новые подходы полностью изменили четвертую (надзорную) инстанцию, и признал новую процедуру эффективным средством правовой защиты по следующим основаниям:

- обжалование признано возможным только один раз, в высшей судебной инстанции;
- установлена четкая определенность сроков, в течение которых может быть начато надзорное производство;
- выявлены экстраординарные основания для пересмотра решения в порядке надзора (ст. 304 АПК РФ);
- закреплена исключительная возможность подачи заявления о пересмотре только стороной по делу или заинтересованным лицом;
- ликвидированы дискреционные полномочия Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и его заместителей, а также Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей по возбуждению надзорного производства.

Все это, по мнению ЕСПЧ, четко очерчивает рамки надзорного пересмотра как экстраординарной инстанции, устраняет возможность произвольного оспаривания судебных актов, ставших *res judicata*.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

После того как вступят в силу комментируемые решения ЕСПЧ, последней приемлемой инстанцией для надзорного пересмотра в отношении решений арбитражных судов, по нашему мнению, будет Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, и только после прохождения этой инстанции российские граждане смогут обращаться в ЕСПЧ.

Новая система пересмотра судебных актов в надзорном порядке признана ЕСПЧ надлежащим средством национальной судебной защиты. Однако в России надзорная инстанция до сих пор не признана в таком качестве, о чем свидетельствуют многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации с целью признать надзор неконституционным, с призывом вернуться к тому надзору, который работает как вторая кассация и может отменять любое решение, вступившее в законную силу без оглядки на ст. 304 АПК РФ.

Между тем невозможность возвращения к субъективному надзорному пересмотру очевидна. Решение, вступающее в законную силу, придает определенность общественным отношениям и может быть отменено в исключительных, экстраординарных обстоятельствах при наличии фундаментальной судебной ошибки. Такое толкование соответствует принципам правовой определенности и верховенства права, положенным в основу Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., равно как и Конституции Российской Федерации 1993 г.

В то же время фундаментальная судебная ошибка может касаться прежде всего вопроса о нарушении прав и свобод человека, причем в некоторых случаях оно может быть настолько значительным, что приведет к нарушению прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

Итак, ограничение оснований пересмотра в порядке надзора лишь фундаментальной ошибкой (нарушение прав человека и прав неопределенного круга лиц) в целях создания единообразной судебной практики препятствует повторению таких фундаментальных ошибок арбитражными судами и является единственной задачей современного надзорного производства в Российской Федерации. В свою очередь, это полностью соответствует вектору развития как европейской судебной системы, так и международного права в целом.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12/2009

Римма Фёдоровна Каллистратова

зав. отделом гражданского, арбитражного и административного процесса
Российской академии правосудия, профессор, доктор юридических наук

Тимур Борисович Юсупов

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, арбитражного
и административного процесса Российской академии правосудия,
кандидат юридических наук

Решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), принятые по делам «ООО «Линк Ойл СПб» против России» и «Ковалева и другие против России», свидетельствуют о поэтапном и целенаправленном движении российского арбитражного процесса в сторону построения национального судопроизводства на основе признания и уважения общеевропейских ценностей в сфере защиты гражданских прав.

К таким ценностям, как это следует из преамбулы Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), относится верховенство права, неотъемлемым элементом которого является принцип правовой определенности.

Именно несоблюдение принципа правовой определенности российскими судебными органами и допущенное на законодательном уровне его системное нарушение послужили причиной появления многочисленных постановлений ЕСПЧ, вынесенных против Российской Федерации, в которых указывалось на несоответствие национального надзорного судопроизводства положениям Конвенции.

Однако принятие двух рассматриваемых решений, в которых высказана положительная оценка современного судебно-арбитражного надзора, не должно никого вводить в заблуждение относительно того, что судопроизводство в российских арбитражных судах основано на неукоснительном соблюдении принципа правовой определенности. На наш взгляд, эти акты необходимо рассматривать скорее как некий аванс, сделанный ЕСПЧ национальной системе арбитражных судов, и хочется верить, что со временем за российским арбитражным процессом будет признано следование современной европейской модели правосудия, основанной на полномасштабном соблюдении принципов демократического общества.

С содержательной точки зрения публикуемые решения можно проанализировать в двух разных аспектах.

В первую очередь относительно того, как данные решения влияют на развитие арбитражного судопроизводства в России.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что надзорный способ проверки актов арбитражных судов признан эффективным средством правовой защиты, как оно понимается в контексте ст. 13 Конвенции. Обращение в суд надзорной

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

инстанции становится необходимой предпосылкой для обращения в ЕСПЧ. Это обстоятельство недвусмысленно свидетельствует о возрастающей роли надзорного производства в национальном арбитражном процессе.

В той части, в которой выводы ЕСПЧ об эффективности надзорного способа проверки судебнo-арбитражных актов опираются на положения п. 2 ст. 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), они представляются абсолютно логичными. Действительно, арбитражно-процессуальное законодательство предусматривает, что основанием для отмены судебного акта в порядке надзора является нарушение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации. Наличие в АПК РФ указанного основания означает, что в компетенцию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) входит функция контроля за соответствием актов нижестоящих арбитражных судов положениям международного права, в том числе и правилам Конвенции. Таким образом, появление в арбитражном процессуальном законодательстве указанной новеллы с самого начала должно было означать, что ВАС РФ постепенно будет превращаться в своеобразный аналог ЕСПЧ, контролирующий соблюдение арбитражными судами положений Конвенции, только в отличие от последнего он станет осуществлять свою деятельность не на наднациональном, а на национальном уровне. В свою очередь, деятельность ВАС РФ в рамках положения п. 2 ст. 304 АПК РФ — это своеобразный предварительный контроль за соблюдением положений Конвенции, предшествующий финальному контролю, отнесенному к компетенции ЕСПЧ.

ЕСПЧ не нужно было обладать прозорливостью, чтобы заметить прогрессивный характер правила п. 2 ст. 304 АПК РФ, обязывающего ВАС РФ следить за соблюдением арбитражными судами положений Конвенции. В связи с этим его позиция относительно обращения в суд надзорной инстанции, осуществляющий предварительный контроль за выполнением конвенциональных обязательств, не могла быть основана на отрицании за надзором права считаться эффективным средством правовой защиты.

Однако несоблюдение международно-правовых норм — это не единственное возможное основание для проверки судебнo-арбитражных актов в порядке надзора. В качестве такового может выступать нарушение единообразия судебной практики и публичных интересов. А в этих случаях, основанных главным образом на публичном интересе, когда интересы личности отходят на второй план, возможность суда выносить постановления ретроактивного характера, способные преодолеть свойства законной силы судебного акта, куда более спорная. Несмотря на то что в деле «ООО «Линк Ойл СПб» против России» ЕСПЧ столкнулся с отменой судебного акта ввиду нарушения им требования единообразного применения правовых норм, само по себе это обстоятельство не получило должного освещения в его решении. В этом видится половинчатость правовой позиции, сформулированной ЕСПЧ по данному делу.

К тому же для подобных ситуаций представляется неоправданным требовать от лица, чьи права, гарантированные Конвенцией, были подвергнуты нарушению, до обращения в ЕСПЧ предварительно пройти процедуру проверки судебных

актов в порядке надзора, нацеленную в этой части на реализацию публичных задач правосудия, а не на обеспечение заявителя эффективным средством правовой защиты.

Ясно, что производство в порядке надзора имеет право на существование, однако его эволюция не должна прерваться только потому, что оно соответствует нынешним базовым стандартам правосудия. Принцип правовой определенности — явление куда более глобальное даже по сравнению с тем, что под ним понимает на современном этапе ЕСПЧ. Поэтому развитие надзорного производства не только должно ставиться в зависимость от прецедентной практики ЕСПЧ, но и прежде всего должно быть ориентировано на положения современной доктрины в области принципов и стандартов проверочной деятельности по гражданским делам.

Относительно второго аспекта вызывают недоумение некоторые моменты в позиции ЕСПЧ, сформулированной по рассматриваемым делам, а также форма ее отражения.

Не совсем понятно, почему прецедентное толкование такого масштаба не получило своего развернутого оформления в постановлениях ЕСПЧ, а было изложено в решении по вопросу о приемлемости жалобы. Представляется, что для рассмотрения указанных жалоб по существу были все основания.

Из содержания представленных решений вытекает вопрос о соответствии позиции ЕСПЧ предыдущим решениям и постановлениям Суда, принятым в связи с обращениями о несоответствии правил надзорного производства положениям Конвенции. Нельзя не осознавать разницы между окончательными, а также обязательными и подлежащими исполнению судебными актами. Говоря о проверке судебных актов в порядке надзора, стоит отметить, что речь идет все же об окончательных судебных актах, ставших уже не просто *res judicata*, а приобретших все свойства законной силы.

Помимо всего прочего, в текстах приводимых решений ЕСПЧ допускает подмену принципа правовой определенности диспозитивным началом судопроизводства. В частности, отмечая отсутствие в новейшем арбитражном процессуальном законодательстве норм, позволяющих руководителям высшей судебной инстанции самостоятельно, т. е. без обращения заинтересованных лиц, инициировать пересмотр судебных актов в порядке надзора, ЕСПЧ подчеркивает лишь усиление принципа диспозитивности в арбитражном процессе, никак напрямую не связанного с гарантиями соблюдения требования правовой определенности. Подобное смешение, допущенное столь авторитетным судебным органом, выглядит очень странным.

В завершение отметим, что, несмотря на положительные эмоции, которые испытает любой читатель, небезразличный к судьбе российского арбитражного процесса, от представленных решений, дорогу к созданию в нашей стране системы высококачественной проверки судебно-арбитражных актов должен проложить все же не ЕСПЧ, а российский законодатель и правоприменитель.